

HISTORY OF THE EAST

Universal History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья

УДК 94(57)+811.512.3

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-298-308>

Исторические науки

Происхождение кыргызского этнонима *адигине*

Баир Зориктоевич Нанзатов¹, Владимир Владимирович Тишин²

¹ Калмыцкий научный центр Российской академии наук (КалмНЦ РАН), Элиста, Россия, nanzatov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8012-2515>

² Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, tihij-511@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7344-0996>

Аннотация. В статье рассматривается происхождение одного из крупнейших этнонимов, распространенных среди южных кыргызов, встречающегося в исследовательской литературе в написании *адгене*, *адигине*, *адигне*, *адыгене*, *адыгине*, *адыгынз*. Отсутствие унифицированного орфографического стандарта отражает реальное отсутствие понимания этимологии и точного произношения. В работе предлагается интерпретировать этот этноним как монголизм, объясняя его в связи с основой, восходящей к письм.-монг. *adaγu(n)* 'табун, косяк лошадей; лошади, кони', + *+ā* (< *+a_i*), аффикс родительного падежа, облик которого отсылает к западно-монгольскому языковому ареалу. Предполагаемая связь происхождения названия с сообществами ойратского или, может быть, западно-бурятского круга оправдана исторически, ввиду тесных взаимодействий тюркоязычных сообществ Саяно-Алтая, интегрировавшихся затем в состав кыргызов, с монгольскими народами. Верхняя датировка проникновения заимствования — предположительно не позднее конца XVI в.

Ключевые слова: кыргызы, ойраты, тюркские народы, монгольские народы, языковые контакты, этнические связи, этноним

Благодарности: Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Происхождение кыргызского этнонима адигине. *Ориенталистика*. 2024;7(2):298–308. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-298-308>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

An Origin of the Kyrgyz ethnonym *Adigine*

Bair Z. Nanzatov¹, Vladimir V. Tishin²

¹ *Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (KalmSC RAS), Elista, Russia, nanzatov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8012-2515>*

² *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, tihij-511@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7344-0996>*

Abstract. The paper discusses the origin of one of the ethnonyms widely spread among the southern Kyrgyz. It is found in the scholarly literature in the different spellings: Adgene, Adigine, Adigne, Adigene, Adygine, Adygyne. The lack of a normalized orthography reflects a real problem of both understanding the etymology and correct pronunciation. The paper suggests treating this ethnonym as a loan word of Mongolic origin. The authors put it in connection with the stem, which is linked to the written Mongolian *adayu(n)* ‘herd of horses; horse’, + genitive suffix *+ā* (< *+ai*), referred to the Western Mongol languages area. The suggested connection of the etymology with the area of the origin of the ethnonym (ethnic communities of the Oirat or, perhaps, Western Buryat) is historically justified. The authors refer to the contacts between the Turkic-speaking communities in the Sayan-Altai, which were later incorporated into the Kyrgyz, and the Mongolic peoples. The suggested terminus ante quem non should be set no later than the end of the 16th century.

Keywords: Kyrgyz, Oirats, Turkic peoples, Mongolic peoples, language contacts, ethnic ties, ethnonym

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of a state funded project “Universalism and specificity of traditions of Mongolian-speaking peoples as seen through the prism of cross-cultural contacts and the system of relations between Russia, Mongolia and China” (state reference number: 123021300198-4).

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. An Origin of the Kyrgyz ethnonym *Adigine*. *Orientalistica*. 2024;7(2):298–308. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-298-308>.

Неоднородность родоплеменного состава тяньшаньских кыргызов, как это характерно и для других народов, связанных с кочевническим прошлым, отражает сложный и многоэтапный процесс их формирования, обязательными спутниками которого являлись многочисленные миграции населения и неоднократные пертурбации различных объединений — прежде чем родоплеменная номенклатура смогла устояться в том виде, в каком ее сохранили народные предания и зафиксировали полевые исследователи. Вовлеченность мно-

жества исторических кочевнических коллективов в политические перипетии — начиная с создания Монгольской империи в XIII в. и событий последующих веков, связанных с противостоянием различных политических образований на территории степной Евразии, вплоть до XVIII столетия — непосредственно отразилась в родоплеменной номенклатуре тяньшаньских кыргызов. Зарегистрированные в ней названия вполне наглядно отражают и параллели с другими тюркскими народами, и вовлеченность в ее формирования коллективов монгольского происхождения, отсылая к разновременным миграциям, в том числе с территории Южной и Восточной Сибири [Петров, 1961; Петров, 1963; Абрамзон, 1971].

Одним из крупнейших в составе тяньшаньских кыргызов является племя, название которого отмечено в русскоязычных записях разных авторов как *адгене*, *адыгине*, *адыгне*, *адыгене*, *адыгине*, *адыгынэ* (см.: [Лезина, Суперанская, 1994, с. 23, 62–63], со ссылками на литературу). В научной и справочной литературе на кыргызском языке написание этнонима также встречалось нам в широком многообразии. Такая непоследовательность, отраженная в отсутствии установленного орфографического канона, связана с неясной этимологией этого названия и, вероятно, с широкими возможностями обыграть любой из вариантов в «народном» сознании, исходя из формальных созвучий.

Источники и методы

Известные нам письменные источники не содержат прямых сведений об *адыгине* (здесь и далее будет условно использоваться эта орфографическая форма) ранее XVIII в. В китайских источниках это название впервые упоминается в 1759 г. в транскрипции 額德格訥 *э-дэ-гэ-нэ* или *э-дэ-гэ-на* [Фу Хэнь, цз. 78, с. 116, 126, 14а]. В разных текстах отражены подобные формы («Си-юй ту чжи» 《西域图志》: 額德格訥 *э-дэ-гэ-на*; «Синь-цзян ши люэ» 《新疆识略》: 額德格訥 *э-дэ-гэ-нэ/на*; «На Вэнь-и гун цзоу и» 《那文毅公奏议》: 額德格訥 *э-дэ-гэ-нэ/на*; «Синь-цзян ту чжи» 《新疆图志》: 額德格訥 *э-дэ-гэ-нэ/на*) [Пань Чжи-пин, 2006, с. 186]. Исключением является тот факт, что Сайф ад-Дин Ахсыкантй, автор сочинения конца XVI в. «Маджмӯ' ат-таварйх», упоминает предположительно имя их родоначальника, называя его 'Адыне *أدينه* [«Собрание историй» *Маджмӯ' ат-Таварйх*, 1960, с. 112 (л. 566), 113 (576)]; *Материалы по истории киргизов и Киргизии*, 1973, с. 207, примеч. 41, с. 208]. Независимо от того, являлся ли он исторической личностью или, скорее всего, речь идет лишь о легендарном эпониме, это упоминание само по себе дает косвенную отметку нижней вехи существования коллектива с соответствующими названием и идентичностью в среде тяньшаньских кыргызов.

Ниже мы собираемся прибегнуть к использованию данных исторической лингвистики, для того чтобы предложить этимологию и реконструкцию хронологии возникновения этнонима *адыгине*, что позволит в некоторой степени компенсировать отсутствие непосредственных сведений письменных источников, хотя, конечно, никак не заменить их, чтобы выяснить историю носителей этого этнонима.

Территория распространения и внутренний состав

Согласно полевым материалам Я. Р. Винникова, кыргызы группы *адигине* имели в своем составе двенадцать основных подразделений: *баргы, бочен, бакал, сансыз, ббру, джору, карабагыш, сарттар, тенгизбай, таздар, конгурат, мирза-аки* [Винников, 1956, с. 151]. Территория расселения *адигине* включала восточные районы Ошской области: Советский, Гульчинский, Алайский, Мирза-Акинский, Куршабский. Причем первые два района были полностью заселены *адигине*, а в Алайском и Мирза-Акинском районах, по подсчетам Я. Р. Винникова, *адигине* составляли около 60–65% от всего населения. Также *адигине* были представлены в Узгенском, Куршабском, Карасуйском и Токтогульском районах, где расселялись попеременно с представителями других групп кыргызов: *монгол, карабагыш, басыз, мунгуш, кесек* и *кучу*. Небольшие группы *адигине* также отмечались в Андижанской области [Винников, 1956, с. 151]. В настоящее время, после реформирования административных границ, районами преимущественного расселения *адигине* являются Кара-Кульджинский, Алайский и Узгенский районы Ошской области Кыргызстана.

Этимология этнонима

Единственную сколько-либо обоснованную этимологию, насколько нам известно, предложил в свое время С. М. Абрамзон, по мнению которого название объясняется как составное из двух слов: др.-тюрк. *adïŋ* (кырг. *айуу*) ‘медведь’ и *ini* (кырг. *уни*) ‘младший брат’ [Абрамзон, 1946, с. 126]. Такая этимология вызывает понятные вопросы и затруднения. Упоминания этого названия в исторических текстах (см. выше) тоже оставляют варианты для интерпретации.

Мы предлагаем связать это слово с письм.-монг. *adaγu(n)*, *aduγu(n)* ‘herd of horses; horse’ [Mongolian-English Dictionary, 1960, p. 9, 11], письм.-монг. *aduγun*, халх., бур. *адуу(н)*, калм. *адун*, дагур. *адб* ‘табун, косяк лошадей; лошади, кони’, бур. ‘калым, выкуп за невесту’ [Санжеев, Орловская, Шевернина, т. 1, 2015, с. 36]. Для кыргызского этнонима предлагается интерпретация как **adïŋinā* < монг. **adaγun* + *+ā* (< *+aŋ*) — аффикс родительного падежа в том облике, какой он имеет в калмыцком языке и восточных (и некоторых западных) бурятских диалектах после согласного *-n* [Санжеев, 1953, с. 159, 160; Порре, 1955, p. 190, 194]. В памятниках ойратской письменности в этих случаях аффикс родительного падежа выступает в форме *+i*, тогда как в устном ойратском (дербетский диалект) регистрируется *+ä* (вне зависимости от рядности вокализма) [Birtalan, 2003, p. 217]. Последнее, исходя из примера хотя бы родственного калмыцкого языка, где дифтонг преобразуется в краткий гласный [Bläsing, 2003, p. 235–236], следует считать, вероятно, вторично развившейся формой исходного **+Ai*. Форма аффикса в письменном языке является орфографическим стандартом, не отражающим особенности всех диалектов.

Вопросы исторической фонетики

Ключевое значение при обосновании предлагаемой этимологии имеет необходимость объяснить соотношение вокализма непервых слогов в известных формах кыргызского этнонима и исходного слова из монгольской среды.

В письме ойратского Галдана Бошогту-хана 1691 г., переданном в кириллической транскрипции, отмечено *адон* 'табун' [*Сборник документов по истории Бурятии...*, 1960, с. 399; *Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691*, 2000, с. 332]; в языке писем калмыцких ханов в первой четверти XVIII в. фиксируется равнозначно *адоу* и *адоун* 'табун' [Сусеева, 2003, с. 21, 86, 111, 122, 133, 136, 141, 156, 207, 326]. В записях монгольской лексики Д. Г. Мессершмидта, выполненных в 1724–1725 гг., зафиксировано письм.-монг. *adaɣu tai* [ˈd'qɥ t'ɥ], в латинографической транскрипции *Adaghò-tai*, *Adachò-tài* в значении 'табун' (с аффиксом совместного падежа) [Сизова, Зорин, Бондарь, 2022, с. 70–71, 128–129].

Эта вариативность ранних записей показывает различные пути развития комплекса *-AgU-*, очевидно, в связи с неодинаковостью акцентуации, вызвавшей различную длительность первого и второго гласных вторично возникшего дифтонга в разных языковых средах. В памятниках ойратской письменности дифтонг /ou/ представляет собой ранний вариант трансформации комплекса *-agu-* [Санжеев, 1977, с. 95, 114, табл. 5].

Процесс преобразования из исторического комплекса *-VgV-*, проходящего через стадию двослогов и затем дифтонгов, которые в дальнейшем должны были развиться в долгие гласные, завершается в монгольских языках в течение XVII в. [Санжеев, 1977, с. 130–131; Рассадин, 1982, с. 52–54]. Монофтонгизация дифтонгов началась раньше в халхаском языке, чем в других монгольских языках [Будаев, 1992, с. 61]. В письмах калмыцких ханов начала XVIII в., по-видимому, фиксируется процесс перехода от дифтонгов к долгим гласным, что видно из вариативной передачи комплекса *-AgU-*: *зоун* ~ *зуун* 'сто' (в цит. издании: 'лето' (?)), *но-йо-доуд* ~ *но-йо-дууд* 'нойоны', *дөү* ~ *дүү* 'младший брат', *кө-бөү* ~ *кө-бүү* 'сын' [Сусеева, 2003, с. 237–241 и др.]. Это значит, что второй гласный дифтонга, когда он оказывался в последнем слоге, сохранял еще сильную акцентуацию.

В халхаском языке отпадение неустойчивого *-n* началось раньше, чем в калмыцком и, тем более, в бурятском языках (в котором он сохраняется) — уже ко времени, когда их лексика была зафиксирована Г. Ф. Миллером (не ранее 1735 г.) [Будаев, 1992, с. 64], но, видимо, и еще до того, как носители южнобурятских диалектов (цонгольского и сартульского) в основном после 1680 г. переселились на Селенгу, поскольку в них этот неустойчивый *-n* в исходной форме не сохраняется [Будаев, 1965, с. 163; Бураев, 1965, с. 128], появляясь лишь при наращивании аффиксов родительного, дательного-местного и исходного падежей. Письма калмыцких ханов начала XVIII в. показывают, видимо, начальную стадию этого процесса соответственно в калмыцком языке: например, соседство форм *табу* и *табун* 'пять' в одном и том же тексте [Сусеева, 2003, с. 21].

Слабый гласный второго слога, отображавшийся вариативно уже графически в ранних памятниках старомонгольской письменности [Владимирцов,

1929, с. 109–112], своеобразно отражается в монгольских заимствованиях в тюркских языках. Слово письм.-монг. *adaγusu(n)*, *aduγusu(n)* ‘Animal’ [Mongolian-English Dictionary, 1960, p. 9, 11], письм.-монг. *aduγusun*, халх. *адгуус(ан)*, *адуус(ан)*, калм. *адусн* ‘животное; скотина’ [Санжеев, Орловская, Шевернина, т. 1, 2015, с. 36], зафиксировано в начале XVIII в. в калм. как *адоусун* ‘животное’ [Сусеева, 2003, с. 50], в XIX в. бур. балаг. как *адуугха* [адууһа] (Н. С. Болдонов), *адуухан* [адууһан] (И. Родионов) [Будаев, 1992, с. 138], у М. А. Кастрена в бур. нижнеуд. *адууһу барека*, бур. тунк. *адуу барюулха* ‘калым за невесту’ [Будаев, 1992, с. 156]. Монголизм присутствует в тувинском языке: тув. *adīgūzun* ‘animal, cattle’ < монг. **adagūsan* < *aduγusun* < *aduγu+sun*; ср.-монг. *adaγusun* ~ *adusun*; ТИМ, «Хуа-и и-юй» *adūsun*; Парс-па *adu’usun*; Ибн Муханна *adūsun*; «Муқаддимат ал-‘адаб» *adūsun*, *adu’ūsun*; письм.-монг. *aduγusu(n)* ‘animal’ (< *aduγu(n)* ‘herd of horses; horse’); халх. *adgūs(an)*; бур. *adagūsan*; бур. тунк. *adūn*, бур. нижнеуд. *adūhan* ~ *aduhūn*, ойр. *adūs* id. [Khabtagaeva, 2009, p. 161]. Исследователями отмечено, что сохранение конечного -n в тувинском свидетельствует в пользу раннего характера заимствования [Татаринцев, 1976, с. 69; Татаринцев, 2000, с. 60], о чем было сказано выше. Соответствия гласных и особенности сингармонизма монгольских заимствований в тувинском языке рассмотрены В. И. Рассадиным [Рассадин, 1980, с. 64–65].

Следует отметить, что в монголизмах в кыргызском языке исходный второслоговый /a/ также может быть передан как /i/: кырг. *badīray-* ‘to flame, blaze; (about eyes) to be big and beautiful’ < монг.: письм.-монг. *badara-* ‘to spread, expand, develop; to flame, blaze, flare; to be(come) inspired, be carried away; to become clear, manifest, public; to clear up’ [Alimov, 2022, p. 291]. Другой пример — кырг. *sīdīr-* ‘to scape off, rip off; to ride or walk carefully inspecting sb. or smth’ < монг.: письм.-монг. *sidur-* ‘to rise, stand, erect, straighten; to pull the reins by stretching the head forward or download (of a horse)’, халх. *шудра-* ‘отрывать, отрывать, облуплять, царапать, соскабливать, скрести; зажигать спички’, бур. *шудар-* ‘скрести, соскрести, бороздить; чиркать (спичкой)’, ойр. *шудар-* (*шудур-*) ‘скрести, соскрести, соскабливать; задевать, касаться, бороздить’, калм. *шудр* id. [Alimov, 2022, p. 295–296]. Здесь кырг. первослоговый /i/ показывает заимствование из монгольского языка-источника до перелома в нем /i/ и последующей ассимиляции вокализма. Число подобных примеров можно увеличить. К тому же еще есть примеры аналогичной передачи огубленного гласного последнего слога: кырг. *abisin* ‘elti, erkek kardeşlerin eşlerinin birbirine olan akrabalık bağının adlandırması’ < монг. *abisun*, письм.-монг. ‘the wife of an elder brother in relation to the wife of a younger brother’, кырг. *alısın* ‘ikinci mahsul (kış buğdayı)’ < монг. *alirsu(n)*, письм.-монг. ‘red bilberry, cranberry, vaccinium vitis’ [Kalieva, 2021, s. 25, 30, 35].

Заключение

Зафиксированный в племенной номенклатуре кыргызов этноним *адигине* по формальным признакам может быть определен как монгольское заимствование, отражая исходную форму основы, близкую к письм.-монг. *adaγun* ~ *aduγun* ‘табун, косяк лошадей; лошади, кони’. Полная же исходная форма этнонима,

насколько ее можно восстановить, отсылает к его происхождению из западно-монгольской среды (предполагаемый аффикс родительного падежа +*ā* (< +*aq*)).

Косвенные фонетические признаки датировки проникновения монгольского заимствования в тюркоязычную среду согласуются с упоминанием имени легендарного родоначальника племени *адигине* в «Маджму' ат-таварих», сводя его, по крайней мере, ко времени не позднее конца XVI в. (исходя из времени создания источника).

Результаты исследования происхождения этнонима *адигине* являются очередным свидетельством на конкретном материале широких исторических контактов и взаимной интеграции тюркских и монгольских народов. В данном случае этноним отражает проникновение в тюркскую среду населения из западно-монгольского ареала — в широком понимании. Уточнение периода и региона его исхода, а также событийная контекстуализация не могут быть установлены, однако, формальные лингвистические характеристики позволяют предположить, что этноним мог проникнуть из среды либо ойратов, либо близких к ним предков западных бурят. Несмотря на то, что среди них собственно подобного названия не зафиксировано, и те, и другие широко контактировали с тюркским населением Саяно-Алтая, также в свою очередь оставившим значительный след в этническом составе тяньшаньских кыргызов. На этот ареал может косвенно указывать наличие в составе *адигине* крупного подразделения *баргы*, чье название, вероятно, сопоставимо с названием *baryu* [Нанзатов, Тишин, 2020], отмечавшегося в составе политических объединений ойратов и имеющего важное значение для этнической истории бурят [Нанзатов, 2016].

Сокращения названий языков и диалектов

бур. — бурятский язык

бур. балаг. — бурятский язык, «балаганское наречие» (по терминологии XIX в.)

бур. нижнеуд. — бурятский язык, нижнеудинский говор

бур. тунк. — бурятский язык, тункинский говор

др.-тюрк. — древнетюркский язык

Ибн Муханна — арабографичный «Стамбульский глоссарий» (конец XIII — начало XIV в.)

калм. — калмыцкий язык

кырг. — кыргызский язык

монг. — монгольские языки (в широком смысле)

«Муқаддимат ал-'адаб» — арабографичный словарь XIII в. аз-Замахшарй ойр. — ойратский язык

Пагс-па — «квадратное» письмо

письм.-монг. — письменно-монгольский язык

ср.-монг. — среднемонгольский язык

ТИМ — «Тайная истории монголов»

тув. — тувинский язык

халх. — халха-монгольский язык

«Хуа-и и-юй» — монгольский язык китайского словаря XIV в.

Список литературы / References

1. Абрамзон С. М. *Киргизы и их этногенетические связи*. Л.: Наука, 1971 [Abramzon S. M. *Kirghiz and Their Ethnogenetic Ties*. Leningrad: Nauka, 1971 (in Russian)].
2. Абрамзон С. М. К семантике киргизских этнонимов. *Советская этнография*. 1946. № 3. С. 123–132 [Abramzon S.M. On the semantics of Kyrgyz ethnonyms. *Sovetskaia etnografiia (Soviet ethnography)*. 1946. No 3, pp. 123–132 (in Russian)].
3. Будаев Ц. Б. *Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования)*. Новосибирск: Наука, 1992 [Budaev Ts. B. *Buryat dialects: An Experience of Diachronic Analysis*. Novosibirsk: Nauka, 1992 (in Russian)].
4. Будаев Ц. Б. Цонгольский говор. *Исследования бурятских говоров*. Вып. 1. Под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева, И. Д. Бураева. Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во, 1965. С. 151–186 [Budaev Ts. B. Tsongol dialect. *Research of Buryat dialects*. Issue 1. Ed. by Ts. B. Tsydendambaev, I. D. Buraev. Ulan-Ude: Buryat. book publishing house, 1965, pp. 151–186 (in Russian)].
5. Бураев И. Д. Сартульский говор. *Исследования бурятских говоров*. Вып. 1. Под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева, И. Д. Бураева. Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во, 1965. С. 108–150. [Buraev I. D. Sartul dialect. *Research of Buryat dialects*. Issue 1. Ed. by Ts. B. Tsydendambaev, I. D. Buraev. Ulan-Ude: Buryat. book publishing house, 1965, pp. 108–150 (in Russian)].
6. Винников Я. Р. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. *Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции*. Т. 1. Под ред. Г. Ф. Дебеца. Москва – Фрунзе: Наука, 1956. С. 136–184 [Vinnikov I. R. Tribal composition and settlement of the Kyrgyz in the territory of Southern Kyrgyzstan. *Proceedings of the Kirghiz archaeological-ethnographic expedition*. Vol. 1. Ed. by G. F. Debets. Moscow – Frunze: Nauka, 1956, pp. 136–184 (in Russian)].
7. Владимирцов Б. Я. *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика*. Л.: АН СССР, 1929. XII, 436 с. [Vladimirtsov B. Ya. *A Comparative grammar of the Written Mongolian language and the Khalkha dialect. Introduction and phonetics*. Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1929 (in Russian)].
8. Лезина И. Н., Суперанская А. В. *Ономастика: словарь-справочник тюркских родоплеменных названий*. Ч. 1–2. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1994 [Lezina I. N., Superanskaya A. V. *Onomastics: dictionary-reference book of Turkic tribal names*. Parts 1–2. Moscow: N. N. Miklukho-Maklai Institute of Anthropology and Ethnography RAS, 1994 (in Russian)].
9. *Материалы по истории киргизов и Киргизии*. Отв. ред. В. А. Ромодин. Вып. I. М.: Наука, 1973 [Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Ed. by V. A. Romodin. Issue I. Moscow: Nauka, 1973 (in Russian)].
10. *Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691*. Сб. документов. Сост. Г. И. Слесарчук; отв. ред. Н. Ф. Демидова. М.: Восточная литература, 2000 [Materials on the history of Russian-Mongolian relations. 1685–1691. Comp. by G. I. Slesarchuk; ed. by N. F. Demidova. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000 (in Russian)].

11. Нанзатов Б. З. К вопросу о ранней этнической истории баргу-бурятской общности. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016. Т. 9. № 1. С. 99–106 [Nanzatov B.Z. To the Issue of the Early Ethnic History of Bargu-Buryat Community. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*. 2016. Vol. 9. No. 1, pp. 99–106 (in Russian)].
12. Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Байырку и баргу: конец одного мифа. *Вопросы ономастики*. 2020. Т. 17. № 1. С. 168–189. [Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Bayırqu and Baryu: Deconstructing One Myth. *Voprosy Onomastiki (Problems of onomastics)*. 2020. Vol. 17. No. 1, pp. 168–189] (in Russian).
13. Пань Чжипин 潘志平. *Хао Хань го юй си-юй чжэн-чжи* 罕國與西域政治. Урумчи 烏魯木齊: Синь-цзян жэнь-минь чу-бань шэ 新疆人民出版社, 2006 [Pan Zhiping. *Chinese Kingdom and the Politics in the Western Regions*. Urumqi: Xinjiang People's Publishing House, 2006 (in Chinese)].
14. Петров К. И. *К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв.* Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1963 [Petrov K. I. *On the history of the movement of the Kirghiz to the Tien Shan and their relationship with the Oirats in the 13th–15th centuries*. Frunze: Academy of Sciences of the Kirghiz SSR, 1963 (in Russian)].
15. Петров К. И. *Очерки феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII вв.* Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1961 [Petrov K. I. *Essays on feudal relations among the Kirghiz in the 15th–18th centuries*. Frunze: Academy of Sciences of the Kirghiz SSR, 1961 (in Russian)].
16. Рассадин В. И. *Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках*. М.: Наука, 1980 [Rassadin V. I. *Mongolic and Buryat borrowings in Siberian Turkic languages*. Moscow: Nauka, 1980 (in Russian)].
17. Рассадин В. И. *Очерки по исторической фонетике бурятского языка*. М.: Наука, 1982 [Rassadin V. I. *Essays on the historical phonetics of the Buryat language*. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].
18. Санжеев Г. Д. *Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов*. Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во, 1977 [Sanzheev G. D. *A Linguistic introduction to the study of the history of writing of the Mongolic peoples*. Ulan-Ude: Buryat book publishing house, 1977 (in Russian)].
19. Санжеев Г. Д. *Сравнительная грамматика монгольских языков*. Т. 1. М.: АН СССР, 1953 [Sanzheev G. D. *A Comparative grammar of Mongolic languages*. Vol. 1. Moscow: Academy of Sciences of USSR, 1953] (in Russian).
20. Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. *Этимологический словарь монгольских языков (ЭСМЯ)*. В 3 т. Т. 1: А–Е. Отв. ред. Г. Д. Санжеев; ред.-сост. Л. П. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2015 [Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *An Etymological dictionary of Mongolian languages*. In 3 vols. Vol. 1: A–E. Ed. by G. D. Sanzheev. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2015 (in Russian)].
21. *Сборник документов по истории Бурятии XVII в.* Вып. 1: 1609–1700. Сост. Г. Н. Румянцев, С. Г. Окунь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960 [Collection of documents on the history of Buryatia in the 17th century. Issue 1: 1609–1700. Comp. by G. N. Romyantsev, S. G. Okun'. Ulan-Ude: Buryat book publishing house, 1960 (in Russian)].

22. Сизова А. А., Зорин А. В., Бондарь Л. Д. *Словарные материалы в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники*. При участии А. В. Смирнова, А. К. Сытина, А. В. Кургузовой. СПб.: Петербургское востоковедение, 2022 [Sizova A. A., Zorin A. V., Bondar L. D. *Dictionary Materials in the Documentary Heritage of D. G. Messerschmidt: Mongolian and Tibetan Dictionaries*. With the participation of A. V. Smirnova, A. K. Sytina, A. V. Kurguzova. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2022 (in Russian)].
23. «Собрание историй» *Маджмӯ' ат-Тавārīkh*. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели; подг. к изд. А. Т. Тагирджанов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960 [“Collected Stories”: *Majmū' al-Tawārīkh*. Photographic reproduction of excerpts of handwritten text, introduction, indexes, ed. by A. T. Tagirdzhanov. Leningrad: Leningrad University, 1960 (in Russian and New Persian)].
24. Сусеева Д. А. *Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования*. Элиста: Джангар, 2003 [Suseeva D. A. *Letters of Khan Ayuka and his contemporaries (1714–1724): An experience of linguo-sociological research*. Elista: Dzhangar, 2003 (in Russian)].
25. Татаринцев Б. И. *Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику*. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1976 [Tatarintsev B. I. *A Mongolic linguistic influence on Tuvan Lexicon*. Kyzyl: Tuva book publ. house, 1976 (in Russian)].
26. Татаринцев Б. И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Т. 1: А–Б. Новосибирск: Наука, 2000 [Tatarintsev B. I. *An Etymological dictionary of the Tuvan language*. Vol. 1: A–B. Novosibirsk: Nauka, 2000 (in Russian)].
27. Фу-хэнь 傅恒. *Пин-дин чжун-га-эр фан-люэ* 平定準噶爾方略. Очн. том. 78. Сер. Цинь-дин сы-ку цюань-шу 欽定四庫全書 [Fu Heng. *Military annals of pacification of the Dzungars*. Ser. “Imperially Endorsed Complete books of the Four Storehouses” (in Chinese)].
28. Alimov R. On Some Criteria to Determine the Mongolian Borrowings in Kyrgyz. *Türkçe ve Moğolca Araştırmaları Sempozyumu: Sir G. Clauson ve Talat Tekin'in Katkıları Sempozyumu 28–29 Kasım 2022*. Yayına haz.: M. Ölmez, T. Karaayak. İstanbul: BilgeSu Yayınları, 2022, pp. 283–305.
29. Birtalan Á. Oirat. *The Mongolic languages*. Ed. by J. Janhunen. London: Routledge, 2003, pp. 210–228.
30. Bläsing U. Kalmuck. *The Mongolic languages*. Ed. by J. Janhunen. London: Routledge, 2003, pp. 229–247.
31. Kalieva K. Kirgiz türkçesindeki moğolca alıntı kelimeler (-A- maddesi). *Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi*. Cilt 50. 2021. S. 21–42 [Kalieva K. The Mongolian Loanwords in Kyrgyz (Item -A-). *Black Sea International Scientific Journal*. Vol. 50. 2021, pp. 21–42 (in Turkish)].
32. Khabtagaeva B. *Mongolic Elements in Tuvan*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2009.
33. *Mongolian-English Dictionary*. Comp. by M. Haltod, J. G. Hangin, and S. Kassatkin, with F. G. Lessing as general editor. Berkeley: University of California Press, 1960.
34. Poppe N. *Introduction to Mongolian Comparative Studies*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1955.

Информация об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории и культуры Центральной Азии Калмыцкого научного центра Российской академии наук (КалмНЦ РАН), Элиста, Россия; nanzatov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8012-2515>

Тишин Владимир Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Отдел истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; tihij-511@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7344-0996>

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена рецензентами 05.04.2024; принята к публикации 10.04.2024; опубликована 20.07.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Bair Z. Nanzatov — PhD (History), Senior Research Fellow, Department of History and Culture of Central Asia, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (KalmSC RAS), Elista, Russia; nanzatov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8012-2515>.

Vladimir V. Tishin — PhD (History), Research Fellow, Department of the History of the Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; tihij-511@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7344-0996>.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 10.04.2024; published 20.07.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.